

Эти слова прозвучали бессвязно. Син Янь колебался, стоит ли объяснить, что он жил за границей с детства и вернулся в Китай только в двадцать с лишним лет, поэтому плохо понимает китайский. Но, увидев глаза Хэ Ци, полные сожаления, сочувствия и, казалось, слёз, он внутренне обрадовался и решил промолчать, позволив Хэ Ци продолжать заблуждаться.

— В эти дни ты не готовь, в выходные я сам тебя научу.

Конечно, Син Янь только этого и ждал.

Суббота наконец наступила. Син Янь тайно ждал этого несколько дней, и даже ежедневные обеды из лапши быстрого приготовления не могли омрачить его радость. Хэ Ци всю неделю возвращался поздно, иногда даже не успевая на последний автобус. Он сказал Син Яню, чтобы тот не сидел и не ждал его, как домашний щенок, который бежит к двери при каждом звуке шагов. Это создаёт давление, будто он завёл себе тайного содержанца.

Син Янь хотел сказать, что в нынешней ситуации он, хоть и не содержанка, но почти как питомец. У него есть одежда, еда, и почти никаких домашних обязанностей. Он даже хотел сказать Хэ Ци: «Ты слишком балуешь меня». Конечно, он этого не сказал. После того как Хэ Ци научил его пользоваться интернетом, Син Янь тоже открывал сайты, о которых тот говорил, и пытался готовить простые блюда, но результаты были не очень удовлетворительными. Только яичница и варёные яйца были более-менее съедобны, их нельзя было назвать кулинарной катастрофой.

Хэ Ци готовил картофельные оладьи, рецепт был очень прост: картофель нужно сварить, размять, добавить яйцо, сформировать лепёшки и обжарить. Он дал Син Яню варёный картофель, чтобы тот очистил его и размял ложкой. Но Син Янь, обжигаясь, просидел с этим полчаса, прежде чем очистил три картофелины. К тому времени Хэ Ци уже нарезал мясо, помыл овощи и подготовил все ингредиенты и специи, стоя рядом и наблюдая за его неуклюжими попытками.

Син Янь положил три круглых картофелины в маленькую миску, которая явно не подходила по размеру, и попытался размять их ложкой для смеси. Хэ Ци не знал, смеяться или плакать. Син Янь старался изо всех сил, пот стекал по его лицу, и он всё время бормотал:

— Почему... почему не получается...

Хэ Ци с досадой рассмеялся и сказал:

— Хотя бы возьми ложку для супа, дурак!

Син Янь, обрадовавшись, достал из шкафа маленькую фарфоровую ложку, но Хэ Ци снова его отругал:

— Я сказал взять ложку для супа, а ты мне фарфоровую принёс? Бери вилку, идиот!

Даже услышав такие слова, Син Янь не почувствовал ни капли раздражения. Он уже привык, что Хэ Ци так с ним разговаривает, «идиот» и «дурак» были просто его привычными выражениями. Когда Хэ Ци так говорил, в его словах не было злобы. Но такое спокойствие Син Яня тоже было связано с его характером. Хэ Ци иногда даже думал, что перегибает палку, но Син Янь всегда принимал всё как есть, не обращая на это внимания.

Син Янь снова достал из шкафа вилку, попробовал размять картофель и воскликнул:

— Эта штука действительно удобна для картофельного пюре! — Его тон был таким, будто капитан пиратского корабля, следуя карте сокровищ, нашёл гору золота и, обернувшись к тому, кто дал ему карту, сказал:

— Ты был прав! Здесь действительно есть сокровище!

Его наивный вид легко мог ввести Хэ Ци в заблуждение, будто это какой-то молодой мастер, сбежавший из дома, чтобы познать мир. Но, вспомнив его выдуманную историю, Хэ Ци не мог не смотреть на него с сочувствием. Ведь дети на кирпичном заводе ели только холодные лепёшки, которые им давали, и у них не было возможности готовить самим — это было слишком роскошно.

Пока Хэ Ци задумчиво наблюдал, как картофель превращается в пюре, Син Янь время от времени смотрел на него с восторгом, как ребёнок в детском саду, сделавший свою первую поделку и ждущий похвалы от учителя.

Хэ Ци почувствовал на себе горячий взгляд и попытался отвернуться, но Син Янь не отступал, продолжая смотреть на него даже после того, как закончил. Хэ Ци с неохотой кивнул и, стараясь выглядеть серьёзным, сказал:

— Хорошо, ты неплохо справился с картофельным пюре.

Лицо Син Яня сразу же озарилось радостью.

— Ещё не конец, не радуйся раньше времени, — серьёзно сказал Хэ Ци.

Син Янь тоже вернулся к реальности и глупо улыбнулся:

— А? Есть ещё что-то?

Хэ Ци чуть не схватил его за шею и не стал трясти, чтобы вытряхнуть из головы всю воду. Он с трудом сдержал улыбку и сказал:

— Мы же договорились о картофельных оладьях, ты что, хочешь просто так их съесть? — Он взял миску с пюре и продолжил:

— Запомни, — добавляя приправы, он говорил:

— Соль, перец, зелёный лук, целое яйцо, перемешай.

Син Янь внимательно следил за его действиями и вдруг указал на мелко нарезанный зелёный лук:

— Как это сделать?

Рука Хэ Ци с вилкой замерла. Он посмотрел на Син Яня, а тот с любопытством смотрел на него, и Хэ Ци понял, что его задача только начинается.

— Может, сначала научись варить лапшу быстрого приготовления?

— Мне кажется, ты в последнее время чаще улыбаешься, — сказал Хэ Ци, кладя в рот кусочек картофельной лепёшки.

На столе было четыре блюда, и все приготовил он сам. Син Янь лишь помог размять картофель,

да и то неуклюже. Остальное время он вертелся на кухне, конкурируя с Хэ Ци за кислород и пространство, постоянно задавая вопросы, пока Хэ Ци не выдержал и не выгнал его, размахивая лопаткой.

Син Янь удивился его неожиданному замечанию и спросил:

— Правда?

— Когда ты только появился, ты постоянно плакал, мне даже неудобно было говорить, — Хэ Ци, набирая рис в рот, угрюмо сказал.

Син Янь рассмеялся:

— Если тебе было неудобно говорить, то теперь можешь сказать всё.

Хэ Ци прищурился, смотря на него с подозрением, будто видел впервые, и сказал:

— Если присмотреться, ты действительно совсем не похож на того, кого я встретил в первый раз. — Он сделал серьёзное лицо и добавил:

— Ты не подменил себя на кого-то другого, чтобы пробраться в мой дом?

Син Янь смущённо опустил голову, поднял глаза и улыбнулся:

— Я так сильно изменился?

Хотя Син Янь улыбался, в его глазах иногда проскальзывала грусть, которую он сам не замечал. Кровавый оттенок в левом глазу исчез, но прошлая жизнь бродяги оставила на нём неизгладимый след. Хэ Ци внимательно посмотрел на него и сказал:

— Не так уж сильно, просто твои раны зажили, поэтому внешне ты сильно изменился. — После этого он начал быстро есть.

Син Янь, держа палочки, тихо улыбался. Иногда он просто сидел, не говоря ни слова, будто погрузившись в свои мысли. Но когда Хэ Ци появлялся рядом, его взгляд невольно следовал за ним. А когда Хэ Ци поворачивался, он отводил взгляд, делая вид, что смотрит в другую сторону, чтобы не быть замеченным.

Ему больше всего нравилось, когда Хэ Ци звал его посмотреть фильм. Они лежали на одной кровати, близко друг к другу. Син Янь не решался показывать свои чувства, его глаза были устремлены на экран, но сердце бешено билось рядом с Хэ Ци. Когда свет в кадре становился тусклым, их тени отражались на экране. Син Янь мог видеть Хэ Ци, сосредоточенного на фильме. Только когда он не боялся быть замеченным, он позволял себе смотреть на него.

Всё это Хэ Ци не знал.

Добрый самаритянин, который спас бродягу, даже не подозревал, что тот влюблён в него. Это было как подобрать на улице брошенного щенка, а потом понять, что это хищный зверь. Современная версия «Крестьянина и змеи». Син Янь даже боялся представить, как Хэ Ци отреагирует, если узнает правду. Из его поведения было видно, что он относится к таким вещам с неприязнью. Поэтому Син Янь не позволял себе надеяться на большее. Ему было достаточно просто быть рядом.

Хэ Ци вдруг спросил:

— Тебе не кажется, что в последнее время внизу стало тише?

Син Янь удивился:

— Ты разве не знаешь?

Хэ Ци почувствовал странное недоумение:

— А я должен знать?

<http://bllate.org/book/16327/1473854>